

Проблемы доктринального и судебного толкования уголовного законодательства об экономических преступлениях в сфере недропользования

А.В. Наумов, доктор юридических наук, профессор Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

На практике встречается два образчика толкования уголовного законодательства Российской Федерации.

Первый образчик непосредственно связан с квалификацией правонарушений в области природопользования. Наиболее характерным нарушением правил охраны и использования недр, влекущим уголовную ответственность, следует считать «... добычу полезных ископаемых сверх установленного в лицензии объема»¹.

Второй образчик свидетельствует об общем подходе к определению экономических преступлений. «Под доходом в статье 171 УК РФ (незаконное предпринимательство) следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности»².

Приведенные примеры свидетельствуют о явном противоречии такого толкования (особенно в рамках правоприменительной практики) особенностям рыночной экономики. В определенной мере это связано с обострившейся в ряде СМИ критикой либеральных подходов к экономике и рынку, вообще либеральной экономики, а также, пожалуй, «неистребимым» преувеличением роли государства в эко-

Приведенные автором примеры толкования российского уголовного законодательства об экономических преступлениях в сфере недропользования свидетельствуют о проблемах правоприменительной практики. Автор останавливается на рассмотрении вопросов ответственности за незаконное предпринимательство и нарушение правил охраны и использования недр.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 3-е изд./ Отв. ред. председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев. М., 2004. С. 649.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 1.

номике. Вместе с тем это противоречит и духу, и букве самого уголовного закона, основным принципам криминализации определенных деяний и установлению за их совершение уголовной ответственности, понятию преступного и наказуемого.

Ответственность за незаконное предпринимательство

Для обоснования этого следует начать анализ со второго, более общего, образчика толкования (статья 171 УК РФ об ответственности за незаконное предпринимательство). В соответствии с этой статьей незаконное предпринимательство является преступным при наличии следующих условий:

- 1) если оно осуществляется без регистрации или с нарушением правил регистрации, либо с предоставлением в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением лицензионных требований и условий;
- 2) если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

Таким образом, без второго условия любое незаконное предпринимательство является незаконным, но не преступным. Учитывая же, что в реальной судебной практике в виде второго условия чаще всего выступает извлечение дохода в крупном размере, то последний признак вполне можно считать криминообразующим, т. е. лежащим в основе криминализации законодателем незаконного предпринимательства. Следовательно, едва ли не вся проблема практически упирается в определение того, что следует понимать под извлечением дохода в крупном размере от незаконного предпринимательства.

Вышеуказанное Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. разъясняет судам, что под доходом в ста-

тье 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением такой деятельности.

Конкретизируем это разъяснение применительно к вполне типической (рядовой для незаконного предпринимательства) ситуации. Допустим, определенное лицо без регистрации открывает торговлю мебелью, производимой и закупленной им в Турции (нехорошо, конечно, что без регистрации, но ведь даже Президент России официально, на заседании Правительства, заявил, что предприниматель, зарегистрировавший свое предприятие, заслуживает награждения орденом Мужества). Естественно, что при этом он несет значительные затраты: поездка в Турцию, закупка мебели, отправка ее в Россию, транспортные расходы по доставке мебели в свой магазин, оплата нанятым продавцам, оплата аренды торгового помещения, оплата электричества и т.д. и т.п. Все это официальные расходы, но ведь есть и неофициальные (по растаможке груза у таможенников, наведению «мостов» с пожарнадзором, санэпиднадзором и другим надзором). В соответствии с УК РФ доходом в крупном размере признается доход в сумме, превышающей 250 тыс. руб., т.е. по нынешнему курсу чуть более 9 тыс. дол. США. Допустим, что наш незаконный бизнесмен потратил при закупке и продаже товара сумму 10 тыс. дол. и успел продать товара на 5 тыс. дол. США. По мнению авторитетного Пленума Верховного Суда, его доход составил 15 тыс. дол. США, и, следовательно, поэтому он преступник.

При обсуждении этого вопроса на стадии разработки указанного постановления разработчики ссылались на то, что в экономической теории под доходом понимаются финансовые поступления от всех видов деятельности предпринимателя, т.е. сюда включается и понесенные им расходы на осуществление предпринимательской деятельности. Это так, но дело в том, что наряду с доходом экономическая теория различает еще и прибыль как часть дохода, начисляемую за вычетом произведенных затрат (расходы на заработную плату работникам, на арендную плату, на топливо, на ком-

...едва ли не вся проблема практически упирается в определение того, что следует понимать под извлечением дохода в крупном размере от незаконного предпринимательства.

плекующие изделия, на амортизацию и т.д.). И если учесть, что гражданское законодательство определяет предпринимательскую деятельность как исключительно направленную на получение прибыли от этой деятельности, то очевидно, что криминообразующим фактором незаконной предпринимательской деятельности является не любой доход, а лишь доход-прибыль, получаемый в крупном размере. В УК РФ такого уточнения не сделано, но для этого и существует судебное толкование уголовного закона, даваемое не просто Верховным Судом, а его Пленумом — высшей судебной инстанцией. Более того, применительно к другим экономическим преступлениям — налоговым Пленум Верховного Суда Российской Федерации учитывает расходы, т.е. понесенные гражданином затраты, влекущие в предусмотренных налоговым законодательством случаях уменьшение налогооблагаемой базы³. Очевидно, что именно разъяснение Пленума Верховного Суда по налоговым преступлениям соответствует сути рыночной экономики, а по незаконному предпринимательству — не соответствует.

Нарушение правил охраны и использования недр

По поводу второго образчика толкования (статья 255 УК РФ о нарушении правил охраны и использования недр) моя точка зрения подробно изложена в предшествующей публикации⁴, и здесь следует ограничиться лишь указанием основных доводов. Непростые реалии формирования рыночных отношений в области недропользования ставят перед правоприменителем не менее сложные вопросы квалификации соответствующих правонарушений в этой сфере. В последнее время правоохранительные органы столкнулись, например, с такой разновидностью экономическо-экологических правонарушений, как осуществление недропользователями добычи углеводородного сырья

(нефти, газа) сверх уровней добычи, предусмотренных лицензионными соглашениями и проектными документами.

При этом, во-первых, возникает вопрос о том, как рассматривать такие правонарушения? Как незаконное предпринимательство, т.е. преступления в сфере экономической деятельности (статья 171 УК РФ), или же как экологическое правонарушение (например, статья 255 УК РФ)? Обвинение (следствие, прокурор) при квалификации таких деяний обычно склоняются к первому варианту, рассматривая указанные правонарушения как разновидность незаконного предпринимательства.

Однако статья 171 УК РФ не применима к данному случаю хотя бы по одной причине. Уголовная ответственность наступает за действия, повлекшие крупный ущерб, причиненный гражданам, учреждениям, организациям или государству, либо если эти действия сопряжены с извлечением дохода в крупном размере. При этом главным признаком преступления является его общественная опасность (статья 14 УК РФ). Однако само превышение уровня добычи нефти еще не может свидетельствовать об опасности такого деяния. С этой «сверхдобычи» в бюджет уплачиваются налоги, и, значит, соответствующие доходы не могут быть признаны незаконными. Более того, выполнение поставленной Президентом Российской Федерации задачи удвоения ВВП реально связывается с увеличением добычи нефти (и газа) как основных поступлений в бюджет, и, следовательно, хотим мы или не хотим, но деятельность частных нефтяных компаний по увеличению добычи нефти является не только не преступной, но и необходимой для государства (разумеется, при открытости такого увеличения добычи и перечислении в казну соответствующих налоговых платежей).

Не стоит забывать и о том, что обеспечение наиболее полного извлечения из недр запасов полезных ископаемых является одним из требований, прямо предусмотренных в Законе Российской Федерации «О недрах» (статья 23). □

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 1997 г. «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов».

⁴ См.: *Наумов А.В.* Проблемы квалификации правонарушений в сфере недропользования // Нефть, Газ, и Право. 2006. № 1. С. 22–25.